

КИНО ДОЛЖНО БУДОРАЖИТЬ ДУШУ И МОЗГ

• ТЕКСТ | Наталья КУЗНЕЦОВА

Художественный руководитель петербургской студии кинокомпании Russian World Studios (RWS) Дмитрий Месхиев делит себя сейчас между двумя городами – Петербургом и Москвой. Свободного времени у него практически нет. Считает, что таких, как он, довольно много – режиссеров, которые параллельно занимаются продюсированием и производством кино. Говорит про себя: «Я – хороший организатор, мне это нравится, я это люблю, но при этом я – хороший режиссер. Мне это тоже нравится, и это я тоже люблю. И это все на самом деле – один мир». Но «миру грез» сейчас трудно.

— Никита Михалков на встрече кинематографистов с Владимиром Путиным сказал, что нужен миллиард долларов, хотя бы из внебюджетных средств, и он сделает так, что через десять лет кинематографу вообще не потребуются деньги государства. Это утопия или реальная выкладка?

— Нельзя понимать слова Михалкова буквально — так, что он подсчитал: один миллиард, и ни копейкой больше, ни копейкой меньше. Насколько я понимаю, Никита Сергеевич имел в виду следующее: нужно некое серьезное вливание в киноиндустрию для того, чтобы вывести ее на иной уровень. Что скрывать, мы довольно сильно отстали в этом от всего остального мира. Частный кинобизнес, при его очень интенсивном развитии, невероятно страдает от пиратства, ужасного кинопроката. У государства не было до какого-то момента ни возможности, ни, видимо, интереса кинобизнесу помогать. Последние годы государство настроено на помощь. И это очень хорошо. Для себя я трактую слова Михалкова так: для быстрого и серьезного развития

кино нужен финансовый толчок. Как для любого развития крупного, большого бизнеса.

— **То есть, кино не должно быть отделено от государства, как церковь?**

— На данном этапе развития — нет. Правильнее, чтобы это было сочетание государственного и частного. Некоммерческие проявления кино — артхаус, дебютное кино, неигровое, которое очень нужно для развития кинематографа, — в нашей стране пока не имеют никакого бизнес-успеха. Убыточная история, но без этого в принципе не может двигаться весь бизнес в целом. Мы не можем не давать деньги молодым кинематографистам, потому что иначе кино будет буксовать. Даже индустрия будет буксовать. Нам нужны кадры.

— **Карло Понти полагал: если фильм имеет успех — это бизнес. Если фильм не имеет успеха — это искусство.**

— Что касается бизнеса и искусства, я не вижу одной модели. Очень часто то, что не имеет коммерческого успеха, — это запредельная туфта. Но иногда — искусство. Более того, есть искусство, которое имеет колоссальный зрительский успех.

— **Тимур Бекмамбетов считает, что мировой экономический кризис пойдет российскому кино на пользу. Сменится поколение кинематографистов, придут новые люди...**

— Абсолютно с ним согласен. Кризис помог избавиться от огромного количества непрофессиональных людей, от балласта, от бездарей, думающих, что кино может снять любой. Мы из-за этого потеряли зрителя. Что ни выход фильма, страшно разрекламированного, то обман. А зритель привык к определенному качеству продукта — американского, европейского, — который он смотрит. И он хочет смотреть такое же качественное российское кино. Пусть это кино незамысловато, как снятое Бекмамбетовым в Голливуде, но это очень качественный коммерческий продукт.

— **А на условиях анонимности режиссеры рассказывают, что чиновники из Министерства культуры решают, дать денег на фильм или не дать, потому что, по сути, министерство является продюсером. Говорят об откатах чиновникам в 50–70 процентов...**

— Что касается откатов — могу побожиться, что я, например, работая много лет продюсером и кинорежиссером, ни разу никому в Госкино отката не давал. Может, оно и есть, но я про это не знаю. Слухи и домыслы существуют. Но есть презумпция невиновности. Я считаю, что надо опираться на факты. А 50 процентов — само по себе бред и глупость, и мало-мальски понимающий в деньгах человек такие вещи говорить просто не будет. Давайте логику включим: есть инвестор, у которого есть частный капитал, и он решил снять кино. Он принимает решение, кому дать деньги, по какому сценарию и кто его будет снимать, кто будет продюсером и продюсерской компанией. Инвестор в данном случае является заказчиком. И если государство — инвестор,

- **Частный кинобизнес, при его очень интенсивном развитии, невероятно страдает от пиратства, ужасного кинопроката. У государства не было до какого-то момента ни возможности, ни, видимо, интереса кинобизнесу помогать. Последние годы государство настроено на помощь. И это очень хорошо**

что все крыльями-то машут?.. Почему нас не смущает, когда немецкий кинорежиссер Вернер Херцог снимает американский фильм про войну во Вьетнаме, который заканчивается американским флагом, положенным на гроб американского солдата, выстрелами и невероятной патетикой? Почему нас не смущают фильмы типа «Топ Ган» или «Перл Харбор», заказанные американским правительством и Пентагоном? А почему смущают заказы российского правительства или Министерства культуры?

— **Вероятно, пугает пристальный надзор, боязнь того, что будет опять та страшная цензура в кинематографе, которая была в советское время?**

— Может быть, я скажу какую-то крамолу и меня интеллигенция, особенно пожилая, проклянет, но я не вижу по выпущенному в советское время кино такой уж страшной цензуры. Недавно по телевизору смотрел ряд советских фильмов, там настолько серьезные, острые и жесткие вещи говорят. Был снят «Андрей Рублев» и еще много картин, которые совсем не просоветские. Считаю, что нужно бить тревогу, когда есть прецедент. Пока я его не вижу. Если мне государство заказывает кино, значит, я должен соблюдать определенные правила. Потому что я не насилие над собой совершаю, мне

- **Мы выправим кинобизнес, если у нас будет много грамотных людей, которые не высокое, светлое будут дарить, а сделают качественный, хороший продукт с правильным посылом**

просто деньги дают. Может кто-то другой дать деньги и сказать: снимите мне фильм про кашку. Соглашаюсь — значит, буду снимать про кашку. Я же знаю огромное количество случаев, когда кинематографисты снимают фильмы для жен богатых людей. И эти жены в главных ролях. Почему-то их не смущает делать такую гадость.

— **В одном из интервью вы сказали, что у нас стыдно быть профессионалом...**

— Да, с иронией сказал. Потому что у нас считается, что нужно обязательно быть талантом или гением. А горшки делать, просто коммерческую продукцию хорошего качества, а не высокое искусство — это у нас низменное. У нас что ни режиссер, продюсер или артист, то гений. Мы из-за этого страдаем ужасно. Не модно делать качественный ширпотреб. Модно делать высокое искусство и штучный товар.

— **Клинт Иствуд, говорят, снимает фильм за 25 дней. В России это возможно?**

— Конечно, возможно. Какую-то из своих картин Леша Балабанов тоже снял за 20 дней. И я снимал за 24 дня фильм «Женская собственность». Ничего страшного. Я не могу говорить, что это шедевры, но я и не стремлюсь их делать. На самом деле время рассудит, кто делает шедевры, а кто — нет. Нам нужны ремесленники. Мы выправим кинобизнес, если у нас будет много грамотных людей, которые не высокое, светлое будут дарить, а сделают качественный, хороший продукт с правильным посылом. Кино на самом деле сейчас — самое будоражащее душу и мозг

искусство в мире. Все эти выдающиеся «плевки в вечность» мы должны были уже пережить.

— **Когда-то вы сказали мне: «Поедая колбасу, человек должен смотреть сказку...».**

— Совершенно справедливо! И до сих пор так считаю. Я просто не считаю, что сказка — это плохо, и, более того, плохо — колбаса. Ну, не все должно быть Шекспиром. И если мы возьмем театр времен Шекспира, то это было в чистом виде коммерческое предприятие. Никто там о высоком искусстве не думал. Я уж не говорю о творениях Рафаэля или Микеланджело, которые вообще практически всегда работали по заказу. И это их не смущало. А мы, потомки, все это сделали великими, шедевральными произведениями, продающимися за огромные деньги. Потому что это тоже бизнес. Великие произведения искусства — это огромный бизнес с колоссальным годовым оборотом.

— **Доля российского кино в российских кинотеатрах сейчас — 25 процентов, а доля западного — 75. Это нормально?**

— Мне сложно об этом говорить. Я не считаю, что это нормально. Но я и не считаю, что доля российского кино должна быть более 50 процентов. Конечно, она должна быть выше, чем сейчас. Но, учитывая малое количество кинотеатров, совершенно не развитые киносети в провинции, это естественно. У нас в малых и средних городах России в принципе нет киносети. Две трети населения в кинотеатр не ходят — они пользуются телевизором. Откуда больший процент может

взяться? И мне кажется, очень важно сейчас рассчитать и понять те бизнес-модели, которые разовьют киносети по всей стране, а не только в пяти или десяти крупных городах, где есть современные кинотеатры.

— **Сегодня в России на 100 тысяч человек приходится 1,3 современного кинозала, во Франции –15, а в США — 30–40.**

— Совершенно справедливо. Там есть традиции и правильный подход к походу в кинотеатр. Кинотеатр — это как «Макдональдс». Целый ритуал. Я наблюдаю за современной молодежью, за своими детьми, например, и для них кино сейчас как поход в кафе — выпить чашку кофе. И это правильно.

— **Мы должны противостоять Голливуду?**

— Категорически не должны. Нужно идти своим путем. У нас есть свой колоссальный рынок. Это и СНГ, и русскоговорящие по всему миру, и Восток, как это ни поразительно. Я бы как раз на месте дистрибьюторов и людей, занимающихся продажей кино, обратил взоры на Восток. С точки зрения западного кинобизнеса, мы не делаем бизнес. У них иной подход, менталитет, другой юмор. Немножко другая драматургия. У нас есть замечательный пример индийского кино, которое совершенно не борется с Голливудом и обороты которого не меньше, а больше, чем в Голливуде.

— **Вы часто говорите: «Главное — найти правильного инвестора». Правильный — это какой?**

— Тот, на мой взгляд, кто занимается кино не из желания развлечь себя или ублажить собственную супругу, или, не дай Бог, любовницу, а занимается этим серьезно — как бизнесом. Человек, который пытается или хочет сочетать некий бизнес с сотворением этого чуда — кинематографа.

— **Кино в России — рискованный бизнес? Или вы сейчас скажете: любой бизнес — рискованный?**

— Нет, далеко не любой бизнес в России рискованный, на мой взгляд. Но в кино степень риска более велика.

— **А каков средний бюджет на производство полнометражного фильма?**

— Я бы не определял средний бюджет, а определял бы правильный. На мой взгляд, в нынешней ситуации правильный и наименее рискованный бюджет — это от 1,5 до 2,5 миллионов долларов. Мне кажется, вокруг этой цифры нужно сейчас плясать. До кризиса она была несколько выше. При этом я говорю об определенном качестве продукта. Тогда возврат инвестиций, учитывая продажи на телевидении и DVD, может составить в идеале полтора-два года. Но я говорю сейчас о производстве кино с участием государства. Без государственных денег в ближайшие два-три года делать кино сейчас вообще нельзя, на мой взгляд.

— **А почему? Государственные деньги — государственная поддержка?**

— Именно государственная поддержка. От 30 до 50 процентов производственного бюджета вкладывает государство, поэтому снижаются риски. Бюджет кино состоит не только из его производства, он состоит еще и из раскрутки и рекламы, из промоушена, который тоже стоит определенных денег. И если мы с вами сняли кино за 1,5 миллиона, то должны понимать, что минимум 500–600 тысяч мы вложим в рекламу. Соответственно, стоимость его резко увеличивается. И хотелось бы, чтобы в общей сумме 1 миллион 100 тысяч были государственными, а миллион — ин-

вестиционным и рискованным. Тогда риски снижаются. Иначе — тупик.

— **На какую возрастную аудиторию вы сейчас рассчитываете? Какие зрители вытаскают наш кинематограф?**

— Наш кинематограф вытаскивает, конечно, молодежная аудитория. Но нельзя сейчас оголтело делать только молодежное кино — кому-то уже все-таки 30–35. Нельзя сбрасывать со счетов телевидение. На мой взгляд, с точки зрения бизнеса, сейчас, особенно в недорогом кино, телевидение — более привлекательный покупатель, нежели кинопрокат. Если фильм имеет длинную телевизионную судьбу, то это более выгодный бизнес, чем двухнедельный прокат в кинотеатре. Опять же, если это не «9 рота», а недорогое кино про любовь, или про какие-то отношения, или детектив. Вот для него важнее длинная телевизионная судьба.

— **Стратегия студии RWS заключается в том, чтобы охватить как можно больше кинематографических сегментов?**

— Совершенно справедливо. Я считаю, что киностудия сейчас может выжить и жить финансово правильно и грамотно, если она будет в состоянии делать любой продукт — от дешевых телепередач до больших дорогих проектов. Киностудия — это фабрика. Она должна делать все.

— **Фабрика грез?**

— Грезы у всех разные. Поэтому кинофабрика должна уметь производить любой продукт. И быть готовой к тому, чтобы организовать производство любого продукта. И мы его производим — делаем телепередачи, снимаем первое в Петербурге большое и длинное «мыло» на 250 серий для канала «Россия», кучу коротких и длинных телевизионных сериалов, делаем кино и занимаемся попутно съемками телевизионных программ, спортивных передач: «Микс-Файт» — бои без правил — снимаются на нашей студии. Я очень рад и доволен, потому что это все — кинофабрика. Еще у нас снимают клипы и рекламу.

— **Вы востребованы и не сдаете свои помещения, как «Ленфильм», под посторонние нужды?**

— Не сдаем, потому что у нас помещений не хватает, все занято. До недавнего времени у нас были заняты все павильоны. И с февраля снова так будет. Тьфу-тьфу-тьфу! Я бы вообще не хотел сейчас говорить про «Ленфильм», потому что это очень большая тема. Время покажет, как будет развиваться ситуация. Могу сказать только одно: мне ужасно жалко студию, на которой я вырос. У меня сердце кровью обливается.

— **Сейчас что-то снимаете?**

— Да, я заканчиваю кино. Называется «Человек у окна». Оригинальный сценарий одного петербургского сценариста. Это мелодрама, кино про любовь. Выйдет, наверное, летом.

— **Охоту не забросили?**

— Как же можно забросить то, ради чего живешь? У охотников есть поговорка: «Если работа мешает охоте, надо бросать работу». Я живу от сезона до сезона. Зато у меня жизнь регламентирована, заранее распланирована, я знаю, где буду отдыхать. И у меня не возникает вопросов и проблем.

— **И там вы забываете о кино?**

— Я никогда не забываю о кино.